

УДК 577.47:551.432:301

**КАЧЕСТВО СРЕДЫ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ ОБЩИН:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Н.Г. Мельникова, А.С. Шаназаров

Исследуются особенности среды одного из параметров качества жизни человека, его ресурса жизнедеятельности. В целях анализа качества среды рассмотрены личные представления респондентов (применялись частотный анализ, критерий Краскела – Уоллиса) из Иссык-Кульской и Нарынской областей об удовлетворении потребностей. Данный подход к средовым ресурсам содержательно конкретизировал их качество и условия адаптации в регионах с большей степенью удовлетворения экзистенциальных (Иссык-Кульская область) и социальных потребностей (Нарынская область).

Ключевые слова: качество жизни; удовлетворение потребностей; горные территории; субъективная оценка.

**QUALITY OF ENVIRONMENT IN CHARACTERISTICS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MOUNTAIN COMMUNITY: REGION ASPECT**

N.G. Melnikova, A.S. Shanazarov

The paper presents information on investigation environment features, as one of parameters human quality of life, as resource of live and activity. In order to analyze quality of environment were considered respondent personal notions (frequency analyze, Cruskal – Wallis criterion) from Issyk-Kul and Naryn regions about satisfy needs. This approach to environment resources has been concretized their quality and conditions of adaptation in regions with greater degree of satisfaction existential (Issyk-Kul region) and social needs (Naryn region).

Keywords: quality of life; satisfactory of needs; mountain areas; subjective appraisal.

Актуальность. Ресурсы человека, в числе которых не только его способности, личностные черты, ряд социальных характеристик, но и условия и объекты среды [1], образуют реальный потенциал, необходимый для адаптации к неблагоприятным обстоятельствам [2] и устойчивости к специфическим климато-экологическим факторам регионов Кыргызстана. Составляющими комфортной среды жизнедеятельности человека выступают природно-климатические, социально-географические, социально-экономические, экологические факторы риска [3], относимые к параметрам качества жизни (КЖ) населения [4].

Климатическая нестабильность обнаруживает себя в прямом и косвенном влиянии климата на здоровье человека (соответственно, рост смертности людей из-за изменений температурного режима, рост числа травматизма, постшоковых состояний из-за метеорологических ситуаций или повреждение домов и инфраструктуры коммунального хозяйства, дефицит питьевой воды), формируя уязвимость населения перед продо-

вольственными кризисами, ростом инфекционных и паразитарных заболеваний, в силу изменения традиционных ареалов возбудителей и переносчиков этих болезней [5, 6]. Комфортность среды обитания человека как одного из структурных показателей КЖ зависит от отношения жителей к горным экосистемам и отражается на уязвимости системы к антропогенному влиянию [7].

Рассмотрение социальных, экологических, географических, экономических факторов КЖ [3, 4], позволяет акцентировать внимание на структуре социально-географического характера любой территории [8] и возможности оценивать среди составляющих КЖ средовую компоненту, наряду с “качеством населения” [9], характеризующую устойчивость развития территории. Наряду с указанными составляющими КЖ в ее интегральную характеристику включается ценностное отношение людей к условиям жизни и деятельности, качественные аспекты их восприятия людьми [10]. Ее объективные параметры (природные, социальные), дополняются субъективными параметрами КЖ,

отражающими конкретику региональных жизненных стандартов и установленного субъективного отношения человека [4, 7, 11, 12] к степени соответствия параметров и условий жизнедеятельности человека его потребностям, а также личным представлениям об удовлетворении его требований жизни.

Аналитический обзор. Киргизия – горная страна, и 94 % ее территории занимают горы. Характеризуется природным своеобразием и определенным природопользованием [13, 14], что связано с наличием в горах высотной поясности, широтной зональности, секторности, формирующей “хозяйственный конвейер” и отражающей, в свою очередь, интенсивность природных, социальных, этнических процессов [15–17].

Суровые климатические условия, сложный рельеф и орография, обусловили территориальную обособленность и расселение местного населения, в основном, в долинных и межгорных котловинах и, отчасти, в высокогорных поселениях. Многие горные районы, которые кажутся малонаселенными, на самом деле густонаселены по сравнению с их ограниченными сельскохозяйственными ресурсами. “Физиологическая” плотность населения, рассчитываемая на 1 га пашни [15], составляет от 168 человек до 222 в северных областях страны и от 540 до 549 – в южных.

Согласно Резолюции ООН по “Оценке экосистем тысячелетия” (2005), проблемы, с которыми сталкиваются жители гор, включают: тяжелые климатические условия; уязвимость горных экосистем к природным и техногенным воздействиям; низкую сельскохозяйственную продуктивность; более высокие материально-технические и энергетические затраты обеспечения жизнедеятельности; слаборазвитую инфраструктуру, ограниченность доступа к социальным и экономическим услугам [16]. Указанные факторы обуславливают особую сложность, рискованность экономической деятельности в горах, порождают бедность, социальные конфликты и политическую нестабильность. Бедность, в свою очередь, (ее уровень 2015 году в Кыргызстане составил 38 %), вызывает жесткое отношение жителей гор к горным экосистемам, особо уязвимым к антропогенному воздействию [15, 17]. В связи с этим, ключевыми для повышения уровня жизни и обеспечения устойчивого развития признаются понятия потребностей и ограничений. Речь идет о потребностях, в частности необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета. Ограничения, обуславливаются состоянием технологии и организацией обще-

ства, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [18, 19].

В настоящее время не только благосостояние определяет КЖ, но и спектр характеристик жизни и деятельности людей, отражающих ценностные установки в отношении жизнедеятельности, ее качественные аспекты и субъективное восприятие людьми данных условий [10, 20]. Каждое поколение выдвигает свои требования “нормальности” и “качественности” [8]. Считается, что повышение уровня и качества жизни должно идти согласовано с человеческим потенциалом, т. е. уровнем развития личностных, физических, профессиональных и прочих качеств человека [21].

КЖ, как многокомпонентное понятие, связано с удовлетворением потребностей и благ, прямое количественное измерение которых трудно осуществить. С системных позиций КЖ анализируется в рамках системы “среда – жизнедеятельность”. Она включает жизненные ценности, потребности людей, виды деятельности, условия существования, удовлетворенность ими и окружающей средой [8]. В данной связи, измеряя КЖ с помощью статистических показателей, выделяют социальные индикаторы КЖ – продолжительность жизни, социальное благополучие, условия жизни (в том числе жилищные), культурный уровень населения, образование, здравоохранение, рекреацию и досуг, возможности для индивидуального развития (в том числе информационного обеспечения), личную безопасность [4, 8]. Характеристика КЖ по социальным индикаторам раскрывает уровень, обусловленный возможностями, предоставляемыми государством, территориями для развития и самореализации людей, определение которого не имеет общепринятой методики, в том числе на региональном уровне. КЖ в отечественной и международной практике признано одним из индикаторов устойчивого развития, достижение целей которого должно основываться на постоянном равновесии качества природной и социальной сред.

Концептуализация КЖ с учетом среды проживания трактует эколого-географический компонент в связи с природно-климатическими факторами, которые влияют, в том числе, на потребности в питании, сохранение здоровья и трудовую активность, напряженность экологической ситуации. Сведения о влиянии социально-географической составляющей (включая территории поселений и систем расселения) дают представление о степени освоенности и заселенности пространств, среди которых могут быть обжитые участки урбанизированных и аграрных зон расселения или “зоны рискованного расселения”. С позиций социально-

экономического фактора затрагивается покупательная способность, среднедушевой денежный доход, факторы транспортной доступности и обеспеченности. Социально-демографический фактор в характеристике КЖ связан с репродуктивным потенциалом, занятостью, миграцией, будущим демографического развития [4].

Таким образом, в структуре КЖ исследуются разные параметры [22, 23], куда включают и качество среды.

Категория КЖ является многофакторной, в которой критерии “нормальности”, “качественности”, отражают представления, которые разделяются представителями конкретного поколения. В комплексной оценке КЖ выражает отношение человека и его представление об удовлетворенности потребностей жизни [10, 24].

Целью исследования стал анализ качества среды различных регионов республики как характеристика, выраженная субъективными оценками респондентов данных территорий об удовлетворенности потребностей жизни.

Гипотеза исследования заключалась в том, что климатические, эколого-социальные различия регионов, обнаруживают себя в специфике удовлетворенности населения сторонами жизни и, таким образом, специфике качества среды.

Метод. В исследовании опирались на подход, ориентированный на статистическую характеристику качества жизни населения, посредством экспертной оценки [25], которая нами была адаптирована сообразно целям работы, с учетом финансово-организационных возможностей, а также ситуации сбора материала и заполнения анкеты. Анкета была анонимной, респондента просили только указать возраст, пол и род деятельности.

В работе для оценки качества среды региона использовалось обобщение представлений коренных жителей данного региона об удовлетворении основных жизненных потребностей, включаемых в параметр КЖ, неотъемлемый компонент социально-экономических процессов общества. Вынесение субъективных суждений населением позволяло ему выступить в качестве экспертов относительно собственных условий жизнедеятельности. Самооценка КЖ населением производилась респондентами в отношении следующего перечня потребностей (факторов): “потребности в пище”, “потребности в жилье”, “потребности в здравоохранении”, “потребности в безопасности” – группа экзистенциальных потребностей; “развитости социальной инфраструктуры (транспорт, связь)”, “доступности информации” – группа социальных потребностей; “состояние сферы образования”, “развитие культурно-развлекательных мероприя-

тий” – группа потребностей развития. Общий вопрос респондентам для оценки указанных факторов КЖ был задан в следующей форме: “Оцените каждый из перечисленных факторов, в зависимости от степени важности его для Вас при оценке удовлетворенности качеством жизни”. Перечень потребностей и балльные оценки по каждому из видов потребностей располагались параллельно на бланке, в котором респондент делал соответствующую отметку [26].

Заполнение анкеты позволяло, с одной стороны, совместить качественный аспект оценивания показателей КЖ как субъективных представлений о максимальных и минимальных значениях состояния отдельных сторон жизни [23], мысленная переработка которого, его интерпретация вместе с мотивацией, эмоциями, установками, рассматриваются одними из существенных переменных взаимодействия человека и природы [27]; во-вторых, количественный аспект – численное значение оцениваемых показателей, представленное в баллах: минимальное значение удовлетворения потребности – 1 балл; максимальное – 10 баллов.

Проводился частотный анализ ответов с выделением диапазонов оценок:

- 1) диапазон минимальных оценок включил их значения от 1 до 3 баллов;
- 2) диапазон средних оценок – от 4 до 6 баллов;
- 3) диапазон высоких оценок – от 7 до 10 баллов.

Произведено также сравнение ответов респондентов об удовлетворенности потребностей из разных регионов с помощью непараметрического критерия Краскела – Уоллиса с использованием пакета программ SPSS 16.

Выборка. Обследовано 456 респондентов, из которых 302 проживают в высокогорной Нарынской области (Ат-Баши), а 154 человека – в среднегорной Иссык-Кульской области (Тюп).

Обследуемая выборка формировалась стохастически, а критерием выбора респондента в указанных регионах являлись: 1) проживание человека в нем на постоянной основе; 2) согласие респондента добровольно ответить на вопросы анонимной анкеты. Обследование производилось в течение рабочего дня по месту работы или по месту проживания респондента.

В обследованной выборке среди мужчин и женщин доминировали лица в возрасте от 36 до 60 лет, составив 55 % обследованных (253 человека). Второй по представленности была возрастная группа от 21 года до 35 лет, что составило 27,2 % (124 человека). Лица пожилого возраста в Нарынской области составили 14,6 % (44 человека), а в Иссык-Кульской области – 5,8 % (9 человек).

Представленность мужчин и женщин практически одинакова: женщины составили 51,3 % (155 человек), а мужчины – 48,7 % (147 человек) опрошенных в Нарынской области. Аналогично выглядит представленность мужчин и женщин в группе респондентов из Иссык-Кульской области: количество женщин составило 51,9 % (80 человек), а количество мужчин – 48,1 % (74 человека).

Профессиональный состав респондентов в рассматриваемых областях был представлен, в основном, социальным направлением деятельности (учитель, медсестра и др. – 26,3 %), далее следовали виды деятельности, связанные с природой (фермер – 20 %) и специальностью, связанные с техникой (12,1 %). Количество пенсионеров составило – 12,1 % (55 человек), а студентов – 4,4 % (20 человек). Домашним хозяйством занимались 17,3 % опрошенных (79 человек).

Описание результатов. Перечень потребностей в используемом комплексе оценки включал указанные показатели в общем виде и позволял, в соответствии с используемым приемом оценки показателей [25], располагать статистическими оценками по предусмотренным позициям потребностей. Основные отличия между двумя сравниваемыми регионами (Нарынской и Иссык-Кульской областями) обнаружены по удовлетворенности экзистенциальных потребностей [25] (удовлетворенности потребности в пище – Нарынская область – ранг = 206,89; Иссык-Кульская область – ранг = 270,88, $\chi^2 = 24,6$; $p = .00$; жилье – Нарынская область – ранг = 206,75; Иссык-Кульская область – ранг = 271,15, $\chi^2 = 25,0$; $p = .00$; здравоохранение – Нарынская область – ранг = 210,45; Иссык-Кульская область – ранг = 263,89, $\chi^2 = 17,26$; $p = .00$), удовлетворение которых у жителей Иссык-Кульской области выше, чем в Нарынской области. С другой стороны, социальная потребность, в частности удовлетворение потребности в информации, в большей степени удовлетворяется в Нарынской области, чем в Иссык-Кульской области: Нарынская область – ранг = 237,5; Иссык-Кульская область – ранг = 210,71, $\chi^2 = 4,43$; $p = .03$.

Указанный факт подкрепляется распределением частот встречаемости разных видов оценок (от 1 до 10 баллов) по оцениваемым потребностям. Для выборки, в целом, иерархия оценок по удовлетворению потребностей такова, что высокие оценки касаются пищи, жилья, сферы образования. Удовлетворение потребности в безопасности, инфраструктуре представлено оценками средними и высокими. В отношении удовлетворения потребности в здравоохранении преобладают оценки среднего диапазона; удовлетворение потребности

в культурно-развлекательных мероприятиях представляют оценки средние и низкие.

В сравниваемых регионах по экзистенциальным потребностям, а именно: удовлетворенности потребности в пище, жилье, здравоохранении, в Нарынской области представлен диапазон высоких оценок (от 7 до 10 баллов), а также широко представлены оценки среднего диапазона (от 4 до 6 баллов). Причем в отношении удовлетворения потребности в здравоохранении оценки среднего диапазона являются ведущими. В то же самое время в Иссык-Кульской области преимущество имели максимальные оценки респондентов, но по удовлетворению потребности в здравоохранении были одинаково представлены и средние, и высокие оценки в ответах, что не изменяло более высокий уровень данной позиции удовлетворенности по Иссык-Кульской области. По удовлетворению потребности в безопасности в Нарынской области преобладает средний диапазон оценок, в то время как в Иссык-Кульской области одинаково часто встречаются оценки максимального и среднего диапазона. Схожи сравниваемые области по удовлетворенности потребности в инфраструктуре, и культурных мероприятиях: в указанных случаях оценки максимального и среднего диапазона одинаково часто встречаются в ответах респондентов. Удовлетворение потребности в образовании представлено в регионах диапазоном высоких оценок, причем в Иссык-Кульской области они заметно преобладают над оценками среднего диапазона. Напротив, по удовлетворенности потребности в информации в Нарынской области преобладают оценки средние и максимальные. В то же самое время при имеющихся максимальных оценках, оценок среднего диапазона по Иссык-Кульской области меньше.

Обсуждение результатов. Рассмотрен перечень потребностей, мера удовлетворения которых неодинакова в разных горных регионах, отличающихся по неблагоприятным условиям.

В первую очередь, специфика регионов определяется степенью дискомфорта природной среды гор. Так, Нарынская область по биоклиматической характеристике относится к регионам повышенного риска для проживания, где профессиональная деятельность осуществляется на фоне определенной физиологической и психологической “платы” за адаптацию [28].

Полагаем, что информативность зафиксированной удовлетворенности указанных потребностей заключается в рассмотрении индивидуально выраженного удовлетворенности собственными сторонами жизни человека, в контексте культуры, отношения к собственным целям, ожиданиям,

стандартам [11], подчеркивая, тем самым, актуальность изучения показателей КЖ (парциальных и комплексных) у лиц с различным социоэкономическим статусом.

В частности, в число показателей, дифференцирующих областную разрез, в которых они значимо по-разному представлены, вошел фактор удовлетворения потребности в здравоохранении. Удовлетворение потребности в здоровье, согласно исследованиям [29], свидетельствует о том, что оно, как один из ключевых факторов благополучия, входит в структуру материального благосостояния и отражает возможность поддерживать уровень здоровья за счет рекреационных условий, выражая зависимость КЖ от экономических условий [30]. С позиций экономической составляющей известно, что траты на продукты питания в Нарынской области забирают до половины расходов домохозяйств, снижая уровень потенциала общественного здоровья в высокогорье. Свой вклад в снижение индекса человеческого развития, обусловленного разницей в доходах населения по сравнению с низкогорьем, вносят высокие цены на лекарства и медицинские услуги [31]. Полагаем, что такие “материальные” компоненты обеспечения здоровья отражаются на субъективной оценке удовлетворенности здравоохранением, зафиксированной в ответах респондентов на среднем уровне.

Одинаково высокая оценка удовлетворения потребности в образовании (7 баллов из 10) и в Нарынской, и в Иссык-Кульской областях, соответствует тому [30], что его уровень и качество являются одним из значимых социальных факторов “успешных адаптантов”, выступая образовательным капиталом личности.

Большая удовлетворенность потребностей, в частности информации (в нашем случае в Нарынской области), рассматривается в литературе как параметр развития среди других показателей КЖ [25], а также как персональный внешний материальный ресурс, наличие которого может оказывать влияние на проявление жизнестойкости субъекта. В практике реализации рекомендаций по адаптации к условиям климатической нестабильности [5] данные об удовлетворении потребности в информации могут выступать фактором повышения уровня информированности населения по вопросам профилактики и ликвидации негативного влияния климатических изменений на здоровье населения.

Таким образом, результаты сравнительного анализа позволили зафиксировать региональную специфику субъективного восприятия населением удовлетворения потребностей жизни, что в даль-

нейшем может явиться информативным признаком в анализе качества среды населения данных регионов с разным социоэкономическим статусом, а также при изучении механизмов адаптации к условиям климата и сохранения здоровья.

Полученные результаты показывают, что качество среды региона в форме характерного для региональной общины профиля удовлетворения потребностей жизнедеятельности служит выражением средового потенциала населения горных общин. Зафиксирован факт большей степени удовлетворения потребностей существования по требованиям к пище, жилью, здравоохранению у населения Иссык-Кульской области по сравнению с жителями Нарынской.

Определена большая удовлетворенность потребности в информации в Нарынской области, по сравнению с Иссык-Кульской.

Литература

1. *Калашникова С.А.* Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / С.А. Калашникова // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 8. С. 84–87.
2. *Муздыбаев К.* Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 2. С. 100–111.
3. *Шелехова Т.И.* Проблема выбора критериев оценки качества жизни населения / Т.И. Шелехова // География и природные ресурсы. 2006. № 1. С. 108–114.
4. *Рыбкина И.Д.* Концепция качества жизни в геоэкологическом пространстве Сибири / И.Д. Рыбкина // Научно-популярное издание. М.; Барнаул: ИВЭП СО РАН, 2013. 102 с.
5. *Томилина О. с соавт.* Геологические и экологические риски Санкт-Петербурга. Практические рекомендации по адаптации к климатическим изменениям. ЮЖНАЯ ФИНЛЯНДИЯ – РОССИЯ ЕИСП ПГС 2007–2013. Адаптация городской окружающей среды к негативным последствиям климатических изменений (CliPLivE). СПб., 2014. 78 с.
6. Доклад о человеческом развитии – 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Резюме. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). М.: Изд-во “Весь Мир”, 2014. 19 с.
7. *Прасолова Е.М.* Проблема субъективного благополучия в современной науке / Е.М. Прасолова // Человек в экономических и социальных отношениях: материалы науч. конф. 4–5 октября 2012. М.: ИП РАН, 2012. С. 406–409.

8. Трофимов А.М. Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства / А.М. Трофимов, И.Г. Мальганова // Географический вестник. 2005. № 1–2. С. 36–43. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya-kak-forma-izucheniya-sotsialno-geograficheskogo-prostranstva> (дата обращения: 19.10.2016).
9. Новая парадигма развития России в 21 веке / под ред. В.А. Каптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. Изд. второе. М.: Academia, Иркутск: РИЦ ГП “Облформпечать”, 2000. XIX, 459 с.
10. Токарский Б.Л. Воздействие демографической политики на формирование качества жизни населения в условиях рынка. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-demograficheskoy-politiki-na-formirovanie-kachestva-zhizni-naseleniya-v-usloviyah-rynka#ixzz33C5mqVQu> (дата обращения: 15.10.2014).
11. Bunout D., Osorio P. et al. Chilean people living in metropolitan Santiago, Chile: influence of socioeconomic status // Ageing Research. 2012. Vol. 4:e3. P. 15–18.
12. Diener E. et al. The satisfaction with life scale // Journal of personality assessment. 1985. 49. 1. P. 71–75.
13. Косовцева Т.И. Современные тенденции природопользования в горных регионах Европы / Т.И. Косовцева // Устойчивое развитие горных территорий. 2010. № 3 (5). С. 107–112.
14. Селиверстов Ю.П. Горные территории и их “устойчивое развитие” (к понятию термина “монтология”) / Ю.П. Селиверстов // Известия РГО. 2002. Т. 134. Вып. 1. С. 3–10.
15. Мессерли Б. Горы мира. Глобальный приоритет / Б. Мессерли, Дж. Айвз. М.: Ноосфера, 1999. 450 с.
16. Качмазов Г.Э. Основные проблемы населения горных районов Российской Федерации / Г.Э. Качмазов // Труды молодых ученых Владикавказского научного центра РАН. Гуманитарные науки. 2016. С. 87–93. [Электронный ресурс]. URL: <http://vncran.ru/journals/trmoluch.php> (дата обращения 24.06.16).
17. Канджи Н. Улучшение качества жизни в отдаленных горных сообществах / Н. Канджи, Г. Шербут, Р. Фарарун // Исследование и развитие горных сообществ. “Международное горное сообщество” (IMS). 2012. Т. 32. № 3. С. 107–118.
18. Таболов В.Д. Основные предпосылки зарождения концепции устойчивого развития и ее адаптация применительно к горным условиям (на примере РСО-Алания) / В.Д. Таболов, И.К. Хузмиев, Ю.И. Караев // Устойчивое развитие горных районов северного Кавказа в условиях глобальных изменений: исследование и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Грозный: Изд-во Чеченского госуниверситета, 2014. С. 132–141.
19. Устойчивое развитие горных районов. Горы Центральной Азии. Бишкек: Аль Салам, 2012. 156 с.
20. Шаназаров А.С. Успешное старение: концептуальные основы и действия / А.С. Шаназаров, Н.Г. Мельникова // Вестник КРСУ. 2016. № 7. С. 187–190.
21. Рябов В.Б. Качество трудовой жизни как концептуальная основа психологического обеспечения систем всеобщего управления качеством / В.Б. Рябов // Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2. С. 162–186.
22. Головина Г.М. Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни / Г.М. Головина, Г.Н. Савченко // Экономическая психология. Т. 1. М.: ИП РАН, 2004. С. 527–542.
23. Зараковский Г.М. Психологические факторы качества жизни людей / Г.М. Зараковский // Экономическая психология. Т. 1. М.: ИП РАН, 2004. С. 483–500.
24. Уровень и качество жизни населения в новой России // Уровень жизни населения регионов России. 2006. № 10/11. С. 28–110. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vcsugiornal.ru> (дата обращения: 15.07.2014).
25. Едророва В.Н. Статистическая оценка качества жизни на основе использования экспертного метода / В.Н. Едророва, Н.В. Соловьева // УЭК. 2011. № 26. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenka-kachestva-zhizni-na-osnove-ispolzovaniya-ekspertnogo-metoda> (дата обращения: 17.10.2016).
26. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии / Дж. Голд; пер. с англ.; авт. предисл. С.В. Федуров. М.: Прогресс, 1990. 304 с.
27. Айсаева Ш.Ю. Человеческое развитие, демографический потенциал и темпы старения в условиях биоклиматического дискомфорта / Ш.Ю. Айсаева, А.А. Айдаралиев, А.С. Шаназаров // Наука, образование, культура и информационно-просветительская деятельность – основы устойчивого развития горных территорий: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Владикавказ, 21–23 октября 2015 г.). Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический ин-т (Государственный технологический ун-т), 2015. С. 509–518.

28. *Фоломеева Т.В.* Экономические ценности в структуре социальных представлений о благополучии разных возрастных групп / Т.В. Фоломеева // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: ИП РАН, 2005. С. 433–450.
29. *Хащенко В.А.* Взаимосвязь оценки качества жизни и экономико-психологического статуса личности / В.А. Хащенко, А.В. Баранова // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: ИП РАН, 2005. С. 501–526.
30. *Шаназаров А.С.* Природно-географические и биоклиматические особенности горных территорий Кыргызстана / А.С. Шаназаров, Ш.Ю. Айсаева, М.Ю. Глушкова // Ульяновский медико-биологический журнал. 2011. № 4. С. 55–62.
31. *Готлиб А.С.* Адаптация россиян к новым экономическим условиям: масштабы, динамика, факторы успешности / А.С. Готлиб // Проблемы экономической психологии. Т. 2. М.: ИП РАН, 2005. С. 460–480.